

Чжоу Цзюнь закончил обед, прибрал все контейнеры и выбросил их в мусорный бак снаружи. Се Гуаньцзюй попытался было украдкой заглянуть в коридор, но не успел ничего увидеть: Чжоу Цзюнь заслонил собой проем и быстро захлопнул дверь. Более того — он повернул ключ в замке. Теперь дверь открывали, только когда медсестра приходила делать уколы.

— Почему мы сменили больницу? И к чему эти замки? Мне это совсем не нравится... — нарочито обиженно произнес Се Гуаньцзюй, задумчиво ковыряя пальцем простыню.

Чжоу Цзюнь налил воды, поставил стакан на прикроватную тумбочку и, сев рядом, принялся чистить яблоко. Взглянув на Се Гуаньцзюя, он спокойно ответил:

— Я защищаю тебя. Ты не помнишь, но до того, как потерял память, наши враги пытались поджечь отель, где мы остановились, чтобы навредить нам. Так что запомни мои слова: не уходи никуда и не верь никому, кроме меня.

Се Гуаньцзюй с деланным удивлением спросил:

— Неужели? Неужели у такого добросердечного человека, как я, могут быть враги?

Чжоу Цзюнь посмотрел на него с бесконечной нежностью и, не моргнув глазом, проговорил:

— Конечно. Он завидовал тому, что я люблю тебя. На самом деле он твой сводный брат по отцу... Впрочем, неважно. Раз ты всё равно ничего не помнишь, не буду расстраивать тебя этими историями.

Се Гуаньцзюй мысленно выругался: «...Ну надо же! Заткнул мне рот! И ведь плетет так складно, полуправда вперемишку с ложью — просто мастер!»

502: — Се-гэ, он просто пользуется твоей амнезией и нагло врет тебе прямо в лицо!

Се Гуаньцзюй: — Оставь это. Лучше проверь, как там Фэн Бэй, насколько он близок к нашей локации?

Спустя мгновение 502 отозвался: — Не зря проверил, результаты шокируют. Вся корпорация Фэн стоит на ушах, потому что их президент исчез. Похоже, он бросил все доступные силы на поиски, не спит и не ест. Если не случится чего-то непредвиденного, самое позднее завтра он будет здесь!

Се Гуаньцзюй: — Так быстро???

502: — Ты недоволен скоростью? Или ты, Се-гэ, хочешь провести с Чжоу Цзюнем еще несколько дней?

Се Гуаньцзюй: — Ха, обойдусь. Хотя я и люблю острые ощущения, но Чжоу Цзюнь выглядит так, будто готов в любую секунду слететь с катушек. Лучше мне убраться отсюда пораньше.

Чжоу Цзюнь неотрывно следил за выражением лица Се Гуаньцзюя, словно хотел проглотить его целиком. Спустя минуту на его губах заиграла мягкая улыбка:

— Почему ты замолчал? Считаешь, что тебе скучно со мной разговаривать? Если так, мне очень грустно.

Хотя его улыбка была такой же теплой, как солнечный свет за окном, Се Гуаньцзюя и 502 пробрала дрожь.

— Просто мне немного скучно, — ответил Се Гуаньцзюй. — Видишь, раны почти зажили, а я вынужден целыми днями сидеть в этой однообразной и пустой палате. Это утомляет.

— Я ведь все время здесь, рядом с тобой. Почему тебе скучно? — с улыбкой спросил Чжоу Цзюнь.

Се Гуаньцзюй почувствовал неладное. Он подозревал, что нынешний Чжоу Цзюнь способен на что угодно. Сейчас они заперты вдвоем в одной комнате, и что, им теперь и спать вместе? При всей его выносливости он мог бы дать отпор, но нынешнее тело, только оправившееся от тяжелой болезни и сидевшее на жидкой пище, было слишком слабым для побега.

Собравшись с мыслями, он изобразил на лице растерянность и печально произнес:

— Но я ведь ничего не помню. Ты правда... мой бывший парень? Я действительно любил тебя целых десять лет?

Чжоу Цзюнь внезапно поморщился от боли, но сдержался. Его улыбка немного поблекла, он кивнул:

— Конечно, ты любил меня. А я люблю тебя. До того как ты потерял память, мы были идеальной парой.

Се Гуаньцзюй с сомнением посмотрел на него, нерешительно приоткрыл рот, словно боясь начать разговор. Чжоу Цзюнь подбодрил его:

— Чего ты боишься? Я люблю тебя и, конечно, приму всё в тебе.

Се Гуаньцзюй, словно набравшись храбрости, спросил:

— Тогда почему мне кажется, что ты совсем не похож на тот смутный образ из моих воспоминаний? И голос не тот, и фигура... И тот человек, которого я любил, кажется, не был таким улыбчивым, он всегда был холодным... Может, это моя память меня подводит?

Как только он это сказал, улыбка медленно сползла с лица Чжоу Цзюня. Он замолчал, сжимая пластиковый стакан так сильно, что тот начал деформироваться. Лицо его побледнело, но спустя мгновение он издал тихий смешок:

— Я простудился на днях, поэтому голос звучит иначе. Не бери в голову.

Се Гуаньцзюй: — ...Хорошо.

Чжоу Цзюнь снова впился в него взглядом и, понизив голос, спросил:

— А теперь похоже?

Се Гуаньцзюй: — ...

«Да он точно сошел с ума!» — подумал он. Под тяжелым, мертвенным взглядом Чжоу Цзюня он с трудом выдавил из себя:

— ...Похоже.

Прошел еще день. Хотя Чжоу Цзюнь продолжал смотреть на него с пугающей страстью, отчего у Се Гуаньцзюя волосы вставали дыбом, он сохранял остатки рассудка и не предпринимал никаких насильственных действий.

В тот день погода стояла отличная: лед на озере Лотоса растаял, а солнце выглянуло из-за облаков.

Закончив обед, Се Гуаньцзюй дождался, пока Чжоу Цзюнь уберет посуду и по привычке почистит яблоко. Съев его, он предложил:

— Снаружи так солнечно, может, прогуляемся?

Чжоу Цзюнь, стоявший у раковины в палате, замер. Помолчав, он невозмутимо спросил:

— Куда именно ты хочешь сходить?

Се Гуаньцзюй протянул руку, растопырил пальцы и посмотрел на солнце за окном, изобразив мечтательную улыбку:

— Я так давно не дышал свежим воздухом. Давай просто обойдем вокруг озера Лотоса? Пойдешь со мной?

Чжоу Цзюнь подошел к кровати:

— Ты еще не до конца поправился, лучше не выходить.

Се Гуаньцзюй грустно нахмурился и тихо вздохнул:

— Но я так устал сидеть в четырех стенах. Мы же не пойдем далеко, просто по территории больницы. Неужели нельзя?

С этими словами он лег, натянул одеяло на голову и затих, изображая крайнюю степень недовольства.

Видя такое поведение, Чжоу Цзюнь поколебался, подошел к окну и посмотрел наружу. Спустя минуту он наконец решился:

— Хорошо, пойдем. Но не отходи от меня ни на шаг.

Се Гуаньцзюй, накинув пальто Чжоу Цзюня, кругами бродил вокруг озера. Чжоу Цзюнь постепенно расслабился, возможно, из-за хорошего настроения он стал много говорить, но старался не касаться прошлого — боялся, что лишние слова могут спровоцировать возвращение памяти и раскрыть правду.

Он рассказывал о жизни за границей и забавных случаях. Се Гуаньцзюй слушал рассеянно, но мастерски это скрывал, вставляя реплики и притворяясь заинтересованным, что очень радовало Чжоу Цзюня.

В этот момент вдалеке послышался рев спортивного автомобиля, а следом — грохот: железные ворота санатория были выбиты. Машина неслась на огромной скорости прямо к ним.

Се Гуаньцзюй, который уже давно просчитал время прибытия Фэн Бэя, посмотрел на Чжоу Цзюня и с испугом спросил:

— Что происходит? Кто-то приехал? Это мои враги?

Лицо Чжоу Цзюня исказилось. По его расчетам, Фэн Бэй никак не мог найти их за четыре дня! Он недооценил его! Чжоу Цзюнь планировал пробыть здесь неделю, а затем сбежать с Хэ Гуанъюнем за границу и окончательно исчезнуть. Он рассчитывал за эту неделю найти документы Хэ Гуанъюня, но не учел, что Фэн Бэй оказался хитрее — сразу после их исчезновения он забрал все удостоверения личности из дома клана Хэ.

Это усложнило задачу, поэтому он и задержался в санатории.

Чжоу Цзюнь крепко схватил Се Гуаньцзюя за запястье и, не сводя с него глаз, приказал:

— Идем со мной!

Се Гуаньцзюй с недоумением посмотрел на него, делая вид, что ничего не понимает.

Но было поздно. Машины окружили их со всех сторон, перекрыв любые пути к отступлению.

Двери авто распахнулись. Фэн Бэй сделал несколько шагов вперед, его взгляд первым делом упал на Се Гуаньцзюя. Убедившись, что тот цел, он выдохнул, но тут же его глаза стали острыми, как лезвия, когда он перевел взгляд на Чжоу Цзюня.

Се Гуаньцзюй заметил, что Фэн Бэй сильно похудел, глаза покраснели от лопнувших сосудов, на подбородке пробивалась щетина — выглядел он изможденным. Однако его высокая фигура и ледяной взгляд по-прежнему давили. Стоило ему подойти, как между ним и Чжоу Цзюнем вспыхнуло невидимое пламя.

— Кто позволил тебе красть людей у меня из-под носа? — холодно усмехнулся Фэн Бэй.

Чжоу Цзюнь смотрел на него с такой же ледяной ненавистью, сжимая руку Се Гуаньцзюя, словно это был его последний шанс на спасение.

Взгляд Фэн Бэя упал на их сцепленные руки. В его груди вскипели гнев, ревность и боль — это он не уберег своего человека.

— Отпусти его! — ледяным тоном приказал он.

Его люди вышли из машин, взяв Чжоу Цзюня под прицел.

— А по какому праву ты мне приказываешь? — Чжоу Цзюнь не дрогнул. Внезапно в его глазах промелькнуло что-то злобное и двусмысленное.

Он усмехнулся, прищурившись:

— Ты не имеешь права. Знаешь, за это время многое случилось, он теперь принадлежит мне...

На лице Чжоу Цзюня сияла улыбка, но глаза оставались бездонными.

Раз уж он сам страдает, то Фэн Бэй должен страдать в сто раз сильнее. Этого он заслужил — ведь именно он раньше топтал чувства Гуаньъюня. А теперь, когда опомнился, решил вернуть его? А как же он сам? Какую жалкую роль он играл в этой игре? Неужели он должен остаться ни с чем?

Как несправедливо.

— Ха, ты, конечно, не знаешь. Даже если ты сейчас его заберешь, ты никогда не узнаешь, что между нами произошло за эти дни... И это станет вечной занозой в твоём сердце...

— Заткнись! — рявкнул Фэн Бэй. Он понимал, что нужно сохранять спокойствие, но не мог. Он схватил Се Гуаньцзюя за другое запястье, твердо решив забрать его домой, чтобы больше никогда не отпускать. Эти дни стали для него адом, каких он не знал никогда в жизни. Он не спал сутками, его терзали страх и боль — страх, что он больше никогда его не увидит, и боль от мысли, что его любимый мог пострадать.

Он четко осознавал, что полностью увяз в этом болоте любви, и каждая секунда отсутствия этого человека была для него пыткой.

Сейчас он хотел лишь одного — забрать его домой. А Чжоу Цзюнь... с ним он разберется позже, как с мусором.

Фэн Бэй посмотрел на Се Гуаньцзюя, его взгляд смягчился. Он перешел на мягкий, почти умоляющий тон, признавая свое поражение:

— Пойдем домой, хорошо?

Он помолчал и повторил:

— Это моя вина, что я тебя потерял, но я обещаю — больше этого не случится. Юнь-юнь, отпусти его руку, пойдем со мной.

Се Гуаньцзюй смотрел на него растерянно, словно не понимая, о чем тот говорит. Рука, которую он держал в руке Чжоу Цзюня, даже не дрогнула. Он стоял между ними, беспомощный и сбитый с толку.

Фэн Бэй, видя эту пустоту в глазах, нервно дернулся. Его охватила паника, он вцепился в Се Гуаньцзюя еще крепче:

— Пойдем со мной!

Се Гуаньцзюй не двинулся с места.

Сердце Фэн Бэя провалилось в бездну. Он неотрывно смотрел на него, читая на лице лишь полное замешательство.

Затем он услышал неуверенный голос Се Гуаньцзюя:

— Простите, но... кто вы такой? Я... я, кажется, вас не знаю.

Воздух в одно мгновение застыл.

Фэн Бэй почувствовал, как его бросило в ледяную воду.

Что... что это значит?

Он был в шоке, тело оцепенело, кровь ударила в голову. Будто нож вонзился в спину, в ушах звенело, а в голове была пустота. Он слышал каждое слово, но не мог постичь их смысла. Этого не может быть! Он искал его не переставая, столько сил потратил, чтобы вернуть... Как так вышло? Эти слова Се Гуаньцзюя ударили его по лицу, оттолкнули прочь.

Чжоу Цзюнь улыбнулся еще теплее:

— Господин Фэн, привыкший повелевать всем миром, кажется, вы опоздали.

— Что ты несешь? Что значит — не знаю?! — Фэн Бэй проигнорировал его, впиваясь взглядом в Се Гуаньцзюя. Он шагнул вперед, рывком притянул его к себе и крепко сжал его плечи.

Се Гуаньцзюй был вынужден отпустить руку Чжоу Цзюня. Оказавшись в объятиях Фэн Бэя, он испугался и начал отчаянно вырываться. Но, подняв голову, он встретился с парой черных глаз, в которых бушевал океан чувств. Фэн Бэй смотрел на его борьбу, его голос охрип:

— Что это значит? Скажи мне!

— Я не понимаю, о чем вы говорите... — поспешно пробормотал Се Гуаньцзюй, инстинктивно оглядываясь в поисках знакомого Чжоу Цзюня.

Не успел он обернуться, как Фэн Бэй взял его лицо в ладони, заставляя смотреть на себя. Человек перед ним выглядел так, будто испытывал невыносимую боль. Он с трудом держался на ногах, подавляя эмоции, но в его глазах читались бесконечный шок, паника, жалость и

мука...

Там было даже некое подобие растерянности — чувство, которое не должно было присутствовать у человека, привыкшего стоять на вершине мира.

Но Се Гуаньцзюй смотрел на него без единой капли тепла — только страх. Поколебавшись, он вежливо произнес:

— Мой парень сказал, что я попал в аварию и потерял память. Я всё забыл, поэтому... мы с вами были знакомы?

— ...Твой... парень? — эти слова Фэн Бэй выплюнул по слогам, сквозь стиснутые зубы.

Машина неслась по дороге, пейзаж сливался в сплошную полосу. Скорость была опасной, но Фэн Бэя это не волновало. Он сидел в салоне, окутанный мраком, а водитель, дрожа от страха, старался ехать еще быстрее, лишь бы поскорее добраться до больницы.

Се Гуаньцзюй сжался в углу рядом с Фэн Бэем, нервно покусывая губу. Он то и дело украдкой поглядывал на этого странного человека, не зная, куда тот его везет. А Фэн Бэй не сводил с него глаз — его взгляд был тяжелым, глубоким, полным неразгаданных смыслов.

Он не выпускал его руку ни на секунду, словно боялся, что тот снова исчезнет.

Се Гуаньцзюй несколько раз попытался вырваться, но, поняв, что это бесполезно, сдался.

Сейчас для него все были чужими, и только Чжоу Цзюнь, с которым он провел последние дни, вызывал хоть какое-то подобие доверия.

— Господин Фэн, куда мы едем? — не выдержал Се Гуаньцзюй. Он услышал, как водитель назвал этого человека господином Фэном, и решил обращаться так же. В конце концов, он не помнил ни этого человека, ни того, где и когда они могли видаться.

— Господин Фэн? — Фэн Бэй повторил эти слова хриплым, ледяным голосом. — Ты действительно ничего не помнишь? Совсем ничего? Даже меня?

— Я забыл, как вас зовут, может, вы скажете? — осторожно спросил Се Гуаньцзюй. Он чувствовал, что этот человек опасен и обладает огромной властью.

Он подсознательно использовал вежливое обращение, даже не подозревая, как сильно это

ранит.

— Вы? — Фэн Бэй снова повторил это слово, словно онемев, и замолчал. Его горло болезненно сжалось, он опустил глаза, скрывая боль.

Он не хотел терять контроль перед этим человеком. Он пытался успокоиться, но как тут быть спокойным, если тот, кого он любит, всё забыл? Даже его имя стерлось из его памяти!

Спустя долгое время Фэн Бэй глухо произнес:

— Я отвезу тебя в больницу. Твоя амнезия временна, ты скоро вспомнишь меня.

Возможно, из-за того, что его тон был слишком властным и категоричным, Се Гуаньцзюй заметно съежился и отодвинулся к другой стороне машины.

Глаза Фэн Бэя пронзила острая боль. Он посмотрел на него и тихо спросил:

— Когда ты начал меня бояться?

Неужели вместе с памятью исчез и инстинкт любви к нему?

Он что, такой страшный?

Чем спокойнее и сдержаннее он старался быть, тем больше Се Гуаньцзюй выказывал страха, пытаясь выдернуть руку из его ладони. Но Фэн Бэй держал его намертво.

— Господин Фэн, пожалуйста, отпустите меня, мне больно, — почти умолял Се Гуаньцзюй. В его голосе было всё: неприязнь, страх, отчуждение, но только не та пылкая любовь, что была раньше.

— В этот раз я не отпущу, — Фэн Бэй смотрел на него, чувствуя, как сердце разрывается на части, и сжал руку еще сильнее.

— Я правда ничего не помню! Я вас не знаю! Пожалуйста, отпустите меня обратно! — наконец сорвался Се Гуаньцзюй. Он в отчаянии посмотрел назад, на дорогу, но там не было машин. Его охватили разочарование, тревога и страх. — Где Чжоу Цзюнь? Почему он не приехал за мной?

— Ты не помнишь меня, но помнишь его? — Фэн Бэй закипал от гнева и ревности. Он пытался подавить эти чувства, но они захлестывали его. — Нет, ты и его не помнишь. Ты просто стал его жертвой, он тебя обманул.

Се Гуаньцзюй тихо возразил:

— Он был очень добр ко мне, очень заботлив, он не мог меня обмануть.

Он был бледен, выглядел напуганным, но его голос, хоть и тихий, звучал твердо. Он боялся Фэн Бэя, но, не задумываясь, встал на защиту Чжоу Цзюня.

<http://bllate.org/book/18587/1790314>